

УДК 343.365

Солоненко Кристина Михайловна
Донецкий национальный университет
Юридический факультет
Россия, Донецк
Sol-kriis@mail.ru

Solonenko Kristina Mikhailovna
Donetsk National University
Faculty of Law
Russia, Donetsk

ЗНАЧЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СТ.316 УК РФ «УКРЫВАТЕЛЬСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Аннотация: статья посвящена исследованию субъективной стороны укрывательства преступлений, ответственность за которое предусмотрено ст. 316 Уголовного кодекса Российской Федерации. В ходе исследования установлено, что в содержание интеллектуального элемента прямого умысла не входит обязательное осознание лицом категории тяжести скрываемого преступления. Отмечено, что мотив и цель не влияют на уголовно-правовую квалификацию преступления. Автором предложено при индивидуализации наказания учитывать мотив совершения укрывательства преступлений.

Ключевые слова: заранее не обещанное сокрытие преступления, признаки субъективной стороны, формальный состав, интеллектуальный и волевой элемент прямого умысла, квалификация преступления.

THE VALUE OF THE SUBJECTIVE SIDE FOR THE QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ARTICLE 316 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION "CONCEALMENT OF CRIMES"

Annotation: the article is devoted to the study of the subjective side of the concealment of crimes, the responsibility for which is provided for in Article 316 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of the study, it was found that the content of the intellectual element of direct intent does not include the mandatory awareness by the person of the category of severity of the concealed crime. It is noted that the motive and purpose do not affect the criminal legal qualification of the crime. The author suggests that when individualizing punishment, the motive for the commission of concealment of crimes should be taken into account.

Key words: not promised concealment of the crime in advance, signs of the subjective side, formal composition, intellectual and volitional element of direct intent, qualification of the crime.

Понятие квалификации преступлений является одним из центральных и важнейших вопросов применения уголовного закона. Ошибка в квалификации преступления является основанием для изменения либо отмены приговора.

Правильная квалификация уголовного преступления зависит от правильного установления всех признаков состава уголовного преступления, среди которых признаки субъективной стороны являются наиболее сложными.

Субъективная сторона является обязательным элементом состава уголовного преступления. В теории уголовного права ее определяют, как внутреннюю сторону уголовного правонарушения и понимают, как психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному и противоправному деянию, а также к его последствиям. Среди признаков субъективной стороны выделяется вина, мотив и цель уголовного преступления [1, с. 149].

Вина - основной и неотъемлемый элемент всех видов уголовных преступлений. Действующее уголовное законодательство Российской Федерации устанавливает возможность привлечения лица к уголовной

ответственности лишь в случае, если оно виновно в совершенном преступлении. В Конституции Российской Федерации получил закрепление принцип, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает лишь при наличии вины лица, совершившего преступление (ч. 1 ст. 49) [2].

В.В. Хилюта рассматривает вину как объективную категория, существующую в момент совершения преступления конкретным лицом, проявляющуюся в его действиях и характеризующую психическое отношение лица к совершенному им деянию и его последствиям [3, с. 94].

Согласно ч. 1 ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности [4]. Отсутствие вины исключает наличие субъективной стороны состава уголовного преступления, а, соответственно, и основание для привлечения к уголовной ответственности.

Ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» предусматривает уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1), а также за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ч. 2). Особенность законодательной конструкции укрывательства преступлений состоит в том, что последствия не являются обязательным признаком его объективной стороны, поскольку данное уголовно наказуемое деяние имеет формальный состав. Исходя из этого, содержание вины устанавливается в зависимости от психического отношения виновного к совершенному им общественно опасному деянию [5, с. 37].

Укрывательство не может быть совершено с косвенным умыслом, поскольку уголовное преступление с формальным составом совершается лишь с прямым умыслом.

Необходимо отметить, что прямой умысел содержит в себе:

1) интеллектуальный элемент, включающий осознание общественной опасности совершенного деяния, а также предвидение возможности наступления общественно опасных последствий (при наличии преступных последствий как признака объективной стороны состава преступления) [6, с. 124], и

2) волевой элемент, характеризующийся желанием наступления общественно опасных последствий либо их сознательным допущением или безразличным к ним отношением [7, с. 86].

Таким образом, интеллектуальный элемент содержит осознание общественно опасного характера совершаемого деяния, а волевой - ограничивается желанием его совершить.

Исследование прямого умысла укрывательства преступлений необходимо начинать с интеллектуального элемента. Поскольку в ст. 316 УК РФ не указана форма вины, то возникает вопрос о совершении данного преступления по неосторожности. Законодатель в ч. 1 ст. 26 УК РФ выделяет два вида неосторожности: легкомыслие и небрежность. Преступление признается совершенным по легкомыслию в случае, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих деяний, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2 ст. 26 УК РФ). Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих деяний, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3 ст. 26 УК РФ).

Д.А. Кокотова считает возможным совершение уголовных преступных деяний с формальным составом с неосторожной формой вины. Психологическое содержание неосторожности в таких преступлениях, по мнению автора, должно характеризоваться отсутствием осознания общественно опасного характера совершаемого деяния при наличии обязанности и

возможности такого осознания [8, с. 100]. По нашему мнению, заранее не обещанное укрывательство преступлений не может характеризоваться неосторожной формой вины, поскольку: 1) данное деяние характеризуется лишь умышленной формой вины; 2) законодательство Российской Федерации не возлагает на лицо обязанности выяснения факта не совершения определенным лицом уголовного преступления. Таким образом, заранее обещанное укрывательство преступлений совершается исключительно с прямым умыслом.

Осознание общественно опасного характера преступления состоит из:

1) осознания фактического содержания совершенного деяния (подразумевающего понимание признаков объекта и объективной стороны конкретного уголовного правонарушения).

2) осведомленности субъекта уголовного правонарушения (подразумевающей понимание виновным лицом факта совершения общественно опасного деяния, которое наносит вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом).

Таким образом, лицо, совершающее укрывательство преступления, может не понимать юридического определения общего преступления, но обязательно осознавать, что своими действиями будет препятствовать, усложнять или вовсе делать невозможным раскрытие скрываемого преступления.

Виновное лицо, совершая заранее не обещанное укрывательство преступления, должно также осознавать и фактические признаки своего деяния. Отсутствие понимания признаков объекта и объективной стороны совершенного преступления исключает уголовную ответственность по ст. 316 УК РФ [9, с. 127]. Полагаем, что в случае, когда лицо определенными действиями способствует совершению преступления, но при этом не осознаёт общественной опасности своих деяний, оно не может нести ответственность за укрывательство преступления. Соответственно, необходимое условие привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ – это

осознание правонарушителем общественной опасности своего деяния в момент его совершения. Лицо, осознавшее факт совершения укрывательства преступления и отказавшееся от осуществления соответствующих действий в дальнейшем, не должно признаваться виновным.

Установление ответственности только за заранее не обещанное укрывательство тяжкого (ч. 1) или особо тяжкого преступления (ч. 2) является особенностью объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ. В связи с этим возникают вопросы относительно: 1) того, должно ли лицо осознавать уголовную противоправность скрываемого деяния; 2) степени тяжести скрываемого преступления; 3) квалификации действий лица в случае наличия юридической ошибки в отношении укрываемого преступления.

Р. Рахиманбердиев утверждает, что для привлечения лица к уголовной ответственности за заранее не обещанное сокрытие преступления достаточно минимальной осведомленности о характере преступлении [10, с 115-116]. Анализируя данную точку зрения, следует отметить, что автор не раскрывает проблему установления правоохранительными органами факта того, что лицо действительно осознавало характер сокрытого преступления, и, не даёт определения понятию «характер преступления».

О.В. Милина в своей работе говорит о том, что лицо должно понимать важность уголовно наказуемых действий, скрывающихся за тяжким или особо тяжким преступлением [11, с. 49]. Анализируя позицию автора, полагающего, что виновный должен осознавать степень тяжести скрываемого преступления, считаем, что такое требование не всегда соответствует действительным возможностям субъекта данного укрывательства, поскольку полноценно осознать степень тяжести скрываемого преступления может только лицо, обладающее знаниями в области уголовного права.

Таким образом, считаем, что виновное лицо должно быть осведомлено только о фактических обстоятельствах скрываемого деяния, которые указывают на его причастность к тяжкому или особо тяжкому преступлению. На

основании фактических обстоятельств, осознаваемых виновным лицом, правоохранительные органы могут (соотнося их с юридическими признаками скрытого преступления) сделать вывод об объеме юридических признаков преступления, известных данному лицу.

Сложность субъективной стороны укрывательства преступлений заключается еще и в том, что укрыватель должен осознавать не только объект и объективную сторону своего деяния, но и все признаки преступления, которое он скрывает. Ошибка в осознании субъекта преступления может иметь место, если укрыватель, зная все фактические обстоятельства дела, не осознает, что лицо, совершившее преступление, не является вменяемым или не достигло возраста уголовной ответственности. Именно это может стать следствием неправильной квалификации действий укрывателя. Таким образом, осведомленность укрывателя о признаках формирования скрытого преступления влияет на квалификацию его действий. Ответственность должна наступать в соответствии с направлением его намерения. В случаях, когда лицо имеет неверное представление о фактических обстоятельствах скрытого преступления, его действия следует квалифицировать как покушение на укрывательство преступления, которое им осознавалось. Если укрыватель не осознаёт обстоятельства деяния, соответствующие признакам состава уголовного преступления, с помощью которых законодатель признает преступление тяжким или особо тяжким, либо осознаваемое укрывателем преступление не является тяжким или особо тяжким, - такое лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ.

Совершая действия, указанные в ст. 316 УК РФ, лицо понимает, что: 1) своими действиями наносит вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом; 2) вследствие сокрытия им виновного лица, орудия совершения преступления, следов преступления или предметов, добытых преступным путем, раскрытие скрываемого преступления затрудняется.

Законодатель, закрепив в ч. 2 ст. 25 УК РФ понятие прямого умысла, предусмотрел среди его обязательных признаков необходимость осознания общественной опасности своих деяний. Полагаем, что осознание лицом того факта, что оно способствует затруднению раскрытия скрываемого преступления, свидетельствует о понимании им противоправного характера своих действий.

Исследовав особенности интеллектуального элемента прямого умысла укрывательства преступлений, перейдем к волевому элементу. Благодаря волевым усилиям лицо познает окружающий мир, подчиняет действия социальным нормам поведения, контролирует побуждения. Исходя из этого, уголовная ответственность наступает только в случае, если в преступных деяниях лица выражена его воля. При прямом умысле субъект уголовного преступления желает наступления общественно опасных последствий, поэтому отсутствие желания совершить укрывательство преступлений исключает наличие состава, предусмотренного ст. 316 УК РФ.

К признакам субъективной стороны укрывательства преступлений, помимо вины, входят мотив и цель. Мотив и цель лежат в основе волевого поведения субъекта, предшествуют формированию умысла. Отсутствие законодательной дефиниции о мотиве и цели преступления нередко затрудняет установление сути преступного деяния и закономерно влечет ошибки в квалификации, однако без определения их уголовно-правового содержания сложно постигнуть истины в деле [12, с. 40].

А.В. Савченко под мотивом преступления подразумевает сложное интегральное психическое образование, побуждающее лицо совершить общественно опасное действие (бездействие) [13, с. 14]. Придерживаясь позиции автора, полагаем, что данное определение требует дополнения и уточнения, поскольку не всякое общественно опасное деяние является уголовным преступлением. Например, под данное определение подпадает и административное правонарушение, определение которого нашло отражение в

ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [14]. Таким образом, различие между ними состоит в степени общественной опасности деяния.

Целью преступления является определенное представление лица о желаемом исходе его общественно опасного деяния [15, с. 136]. Сущность цели заключается в желании лица достичь данными действиями желаемого для него результата. Цель характерна для преступлений, совершаемых с прямым умыслом, однако обязательным признаком субъективной стороны преступления она признается лишь тогда, когда предусмотрена в диспозиции соответствующей статьи УК РФ. Таким образом, отсутствие цели совершения преступления, указанной в законе, исключает квалификацию и уголовную ответственность за преступление.

Мотив и цель являются факультативными признаками состава укрывательства преступлений. Они не предусмотрены в диспозиции ст. 316 УК РФ и не влияют на уголовно-правовую квалификацию преступления. Однако мотив может учитываться при определении степени общественной опасности деяния или личности виновного, а также влиять на назначение наказания.

Мотивами укрывательства могут выступать родственные чувства, боязнь мести со стороны преступника, чувство ложного товарищества корыстные побуждения.

Полагаем, что корыстный мотив сокрытия преступления, действительно, является наиболее опасным. Однако закрепление данного мотива в диспозиции ст. 316 УК РФ может привести к усложнению отграничения укрывательства преступления, совершенного из корыстных побуждений, от заранее не обещанного приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого

преступным путем (ст. 175 УК РФ), поскольку именно корыстный мотив является признаком, различающим составы данных преступлений. Помимо этого, считаем, что мотив совершения укрывательства преступлений должен учитываться при индивидуализации наказания.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Субъективная сторона заранее не обещанного укрывательства тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, а также заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений характеризуется исключительно виной в форме прямого умысла.

Интеллектуальный элемент прямого умысла укрывательства преступлений подразумевает, что лицо, совершающее данное преступное деяние, осознает общественную опасность в момент его совершения. Одновременно с этим, в содержание интеллектуального элемента не входит обязательное осознание лицом категории тяжести скрываемого преступления, поскольку виновному достаточно осознавать лишь фактические обстоятельства скрываемого преступного деяния.

Поскольку волевой элемент прямого умысла характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий либо их сознательным допущением, то уголовная ответственность за укрывательство преступлений наступает только в случае, если в преступных деяниях лица выражена его воля скрыть преступление, совершенное другим лицом.

Мотив и цель не предусмотрены в диспозиции ст. 316 УК РФ и не влияют на уголовно-правовую квалификацию преступления, однако мотив может учитываться при определении степени общественной опасности деяния или личности виновного, а также влиять на назначение наказания.

Полагаем, что мотив совершения укрывательства преступлений должен учитываться при индивидуализации наказания.

Список литературы:

1. Савин А.А., Мешков Д.Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 148-150.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.04.2014. – № 15. Ст. 49.
3. Хилюта В.В. Вина в уголовном праве: поиск новой концепции // ЮП. 2021. № 4 (99). С. 94.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, - № 25. Ст. 24.
5. Кондрашова Т. В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений // Пенитенциарная наука. 2008. № 2. С. 36-38.
6. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Интеллектуальные моменты умысла // Вестник ВУиТ. 2018. № 3. С. 122-133.
7. Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // Вестник ВУиТ. 2010. № 73. С. 83-93.
8. Кокотова Д.А. О необходимости и возможных вариантах изменения правил определения форм вины // Lex Russica. 2021. № 5 (174). С.100.
9. Кашкаров А.А., Поштарук Д. А. Уголовно-правовая характеристика укрывательства преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 4. С. 126-131.
10. Рахиманбердиев Р. Понятие несообщения о преступлении или его укрывательства // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск. С. 112-117.

11. Милина О.В. Некоторые вопросы квалификации заранее не обещанного укрывательства преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 3. С. 48-51.
12. Архипцев И.Н., Коцюмбас М.С. Уголовно-правовое значение цели и мотива в составе преступления // Вестник БелЮИ МВД России. 2022. № 2. С. 39-43.
13. Савченко А.В. Мотив и мотивация преступления: монография. - К.: Атика, 2002. 40 с.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание Законодательства РФ. - 2002. - № 1 (ч. 1) - Ст. 2.1.
15. Смирнов В.А. К вопросу о соотношении категорий «Вина» и «Цель» преступления // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 349. С. 134-137.